

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Экзистенциальные проблемы, порождённые Второй мировой войной и пути решения, предложенные Римско-католической церковью.

Мионович Настасья Юрьевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: ritsu@mail.ru

Современные теологи и богословы, такие как В. Панненберг, Г. Фриз, сходятся во мнении, что социальные потрясения XX века привели к краху традиционного религиозного мировоззрения и к тому, что появилась «философия мёртвого Бога». Люди перестали верить в преобразования, в возможность улучшения жизни, пишет К. Г. Юнг в книге «Проблема души современного человека» [7]. Иоанн Павел II также замечает, что человек стал ощущать экзистенциальный страх, что источник страха «в нарушении равновесия в человеческой душе», а причина в том, что «вместе с гигантским прогрессом в овладении миром вещей, человек теряет важнейшие нити своего господства над ними, различным образом подчиняет им свою человеческую сущность, сам становится предметом ... манипулирования» [3]. А В. Гебзаттель в своей работе «Антропология страха» утверждает, что страх этот стал не просто страхом отдельного человека, но и всего человечества [5]. Более того, он как архетипический образ стал достоянием последующих поколений. Опыт концентрационных лагерей наглядно показал, что люди в массе своей могут быть лишь сырьём, что для каждой личности означает обесценивание жизни. Это знаменует постановку вопросов: какова ценность жизни, стоит ли она мучений, что ждёт человека по ту сторону, проживается ли жизнь зря, и наконец, в чём смысл жизни и смерти. Эти вопросы были порождены упадком «естественной религии», противоречиями между чувствами и опытом, но, по словам Уильяма Джеймса, «против болезней порождённых размышлением, то же размышление может дать действенное средство» [2]. Поэтому в католицизме, «религии душевного здоровья» по Джеймсу, где душепопечение играет важную роль, а психотерапевтические методы уже давно взяты на вооружение, столь активно происходит философско-религиозное осмысление этих проблем. Таким образом, сильнейшая потребность веры в совокупности с обескровленностью религии в итоге привела к тому, что космологические вопросы потеряли своё значение: всё внимание теологов привлёк вопрос о значимости религии для сущности человека.

В 1891 году Лев XIII впервые опубликовал энциклику («*Regum Novarum*»), посвящённую социальной доктрине Католической Церкви. С этого фактически началось католическое обновление. Понтификат Пия XII пришёлся на очень тяжёлое время – Вторую мировую войну. Не удивительно, что Пий XII продолжил социальные идеи двух своих предшественников и даже сильнее развил их в новое учение – Католический социальный персонализм. В энцикликах «*Mit brennender Sorge*» и «*Summi pontificatus*» он развивает мысль о социально-политической персоналистской гармонии. Человек – личность, обладающая неотъемлемыми правами, данными Богом. Пий XII пишет: «Если хотите, чтобы звезда мира возшла и воссияла над человечеством, старайтесь вернуть человеческой личности достоинство, каким ее Бог одарил на заре творения. Сопро-

тивляйтесь чрезмерному сосредоточению людей в бездушные массы; сопротивляйтесь нестабильности в экономической, общественной, политической и моральной областях, беспринципности и отсутствию твердых убеждений, чрезмерному проявлению инстинктов, эмоций и человеческой легкомысленности. Поддерживайте всеми дозволенными средствами и во всех областях жизни такие социальные формы, которые предусматривают полную личную ответственность как в земном, житейском порядке, так и в высшем, духовном» [4]. В это время во Франции развиваются два течения католического персонализма. Жак Маритен развивает своё учение на основе томизма, а Э. Мунье - сочетая различные философские направления. В целом католический персонализм настаивает на том, что любовь ко всем и ко всему в духе Христовом является единственным условием гармонии в мире. Условием же гармонии и любви в мире является примат личности над вещью. Эта тема продолжается и является главной в энциклике «*Racet in terris*» Иоанна XXIII. Иоанн XXIII видит причину Второй мировой войны в проблеме разлада между политикой и моралью. В 1962 году по его инициативе созван Второй Ватиканский собор, целью которого было показать, что католическая церковь не осталась глуха к изменениям, произошедшим за последние 100 лет [6]. В конституции «*Gaudium et spes*», принятой на соборе, говорится, среди прочего, о том, что человек – главная цель деятельности Церкви, которая стремится помочь современному человеку обрести свою внутреннюю связь с Творцом. Через диалог с творцом человек сможет разрешить внутренние конфликты. В этом же году Кароль Войтыла и другие польские епископы опубликовали письмо к немецким епископам: «Мы прощаем и просим прощения». Позже, во время своего понтификата, Кароль Войтыла, Папа Римский Иоанн Павел II, публично покаялся в ошибках западно-христианской церкви. Иоанн Павел II обратился к экзистенциальным проблемам в энциклике «*Evangelium Vitae*». Иоанн Павел II так говорит о человеке: «человек, который хочет понять себя до конца (...) должен, со всеми своими тревогами и сомнениями, своей слабостью и греховностью, своей жизнью и смертью, приблизиться ко Христу». Иоанн Павел II не только углубил католический персонализм, но и развил его в Христоцентрический гуманизм, в котором человек настолько тесно связан с Богом, что только через понимание этой связи может быть понят [3, 4]. В 2007 году вышла энциклика Бенедикта XVI «*Spe salvi*», в которой он пишет: «Человека исцеляет не уклонение от страдания, не бегство от боли, но способность принять мучение и созреть в нем, найти смысл через единение со Христом, страдавшим с бесконечной любовью». Ведь Христос одновременно и философ и пастырь, который может научить человека жить и умирать (быть человеком), Он и есть та жизнь, которую ищет человек, Он показывает путь по ту сторону жизни. Человек обретает искупление любовью. Человек нуждается в абсолютной любви, которая придала бы его жизни смысл. Человек, знающий Бога, через Христа, обретает великую надежду, истину. «Объятый любовью, человек начинает понимать, что собственно означает «жизнь» [1].

Литература

1. Бенедикт XVI. *Spe Salvi M.*, 2007
2. Джеймс У. Воля к вере, М., 1997
3. Иоанн Павел II. *Evangelium Vitae M.*, 1999.

Конференция «Ломоносов 2012»

4. Майка Ю., Социальное учение Католической Церкви. Минск, 1994
5. Никонов К. И. Современная христианская антропология (опыт философского критического анализа). М., 1983
6. Ранер К., Основание веры М., 2006
7. Юнг К. Г. Архетип и символ, М., 1991